

Признание и приведение в исполнение решений иностранных судов на территории России

Дмитрий Самигуллин

Управляющий Партнер
Ильяна Закирова, Партнер
ассоциированного офиса
GRATA International
в Самаре (Россия).

Стабильное международное сотрудничество в сфере гражданского оборота и торговли возможно только в том случае, если иностранные контрагенты, а также предприниматели будут обладать уверенностью в наличии возможности защиты своих прав на территории иностранного государства.

Одной из таких гарантий, является механизм признания и приведения в исполнение решений иностранных судов на территории России.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, в частности, в Постановлении КС РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П, защита нарушенных прав не может быть признана действенной, если судебный акт или акт иного уполномоченного органа своевременно не исполняется.

Эти требования согласуются со статьёй 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, обязывающей государства обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективные средства правовой защиты, а также с пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в его интерпретации Европейским Судом по правам человека, полагающим, что исполнение решения, вынесенного любым судом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть «суда» в смысле данной статьи и что право каждого на судебную защиту стало бы иллюзорным, если бы правовая система государства допускала, чтобы окончательное, обязательное судебное решение оставалось недействующим к ущербу одной из сторон (постановления от 19 марта 1997 года по делу «Хорнсби (Hornsby)

против Греции», от 7 мая 2002 года по делу «Бурдов против России», от 27 мая 2004 года по делу «Метаксас (Metaxas) против Греции», от 29 марта 2006 года по делу «Мостаччуоло (Mostacciolo) против Италии (№ 2)», от 15 февраля 2007 года по делу «Райлян против России» и др.).

На территории Российской Федерации признанию и приведению в исполнение подлежат решения об установлении исключительно частных прав – в приведении в исполнение решений, устанавливающих права публичного характера суды отказывают.

При этом действующим законодательством предусмотрено два самостоятельных порядка.

В соответствии с Главой 31 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ)¹ признаются и приводятся в исполнение решения государственных судов иностранных государств, третейских судов и международных коммерческих арбитражей, принятые ими по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности.

Все остальные иностранные решения в сфере гражданского судопроизводства признаются и приводятся в исполнение в рамках Главы 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ).

В соответствии с российским законодательством такого рода признание и приведение в исполнение возможно только при наличии международного договора, однако имеется устойчивая судебная практика, позволяющая сделать вывод о допустимости признания и в отсутствие соглашения.

Так, например, между Россией и Англией договор о взаимном признании судебных решений, а равно иной взаимопомощи по гражданским делам не заключался. Однако на территории обоих государств решения взаимно признаются и приводятся в исполнение на основе принципа

международной вежливости (Определение Верховного Суда от 01 февраля 2016 г. по делу № 305-ЭС15-18289).

Процессуальный порядок приведения в исполнение иностранных решений регламентирован указанными главами и предусматривает необходимость подачи в уполномоченный суд заявления (ходатайства) в письменной форме и прилагаемых документов. Данное заявление (ходатайство) рассматривается в открытом судебном заседании с обязательным извещением лиц, участвующих в деле. Важно отметить, что пересмотр решения иностранного суда по существу не допускается. По результатам рассмотрения заявления (ходатайства) суд выносит определение о принудительном исполнении решения иностранного суда или об отказе в этом.

Основания к отказу в принудительном исполнении иностранного решения предусмотрены статьёй 244 АПК РФ и статьёй 412 ГПК РФ.

При обращении в суд особое практическое значение имеет вопрос выявления такого основания к отказу как противоречие публичному порядку Российской Федерации. Сложность заключается в том, что категория «публичный порядок» ни в одном нормативно-правовом акте нашего государства не раскрыта.

Вариативность судебского усмотрения в этом вопросе ведёт к многочисленным отменам.

К примеру, и Определение Арбитражного суда Московского округа от 19 января 2017 г. по делу № А40-60583/2016, и Определение Верховного Суда Российской Федерации от 04 сентября 2017 г. по делу № 305-ЭС17-993 мотивированы ссылкой на п. 1 Информационного письма, однако судебские составы приходят к абсолютно противоположным выводам. Верховный Суд Российской Федерации указывает, что «элементом публичного порядка является, в том числе, право каждого на суд и возможность ограничить это право по собственной воле путём обращения к альтернативным способам разрешения споров, в том числе в международный коммерческий арбитраж» и

отменяет решение Арбитражного суда города Москвы, Арбитражного суда Московского округа и направляет дело на новое рассмотрение.

Верховный Суд Российской Федерации в Определении от 27 сентября 2017 г. по делу № 310-ЭС17-5655 указывает, что элементом публичного порядка Российской Федерации является общепризнанный принцип законности. Решения нижестоящих судов отменены, в признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения отказано. Вместе с тем необходимо отметить, что и в первой, и в апелляционной, и в кассационной инстанциях ответчик неоднократно заявлял о противоречии публичному порядку, однако суды, ссылаясь на всё тот же п. 1 Информационного письма, никаких нарушений не усматривали.

Таким образом, можно констатировать, что в отсутствии детального нормативного регулирования и наличия противоречивой судебной практики, дела о признании и приведении в исполнение актов иностранных судов на территории Российской Федерации относятся к категории сложных.

Они требуют особо тщательного подхода при подготовке к процессу и требуют детального анализа на предмет выявления такого основания к отказу как противоречие публичному порядку Российской Федерации.